

На правах рукописи

Токсубаева Алёна Андреевна

**ХРИСТИНОПОЛЬСКИЙ АПОСТОЛ XII ВЕКА:
ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Казань–2023

Работа выполнена на кафедре прикладной и экспериментальной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Жолобов Олег Феофанович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Галинская Елена Аркадьевна,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Мольков Георгий Анатольевич,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела русской исторической лексикологии и лексикографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «1» февраля 2024 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ.058.2 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 258.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

З.Ф. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена многоаспектному изучению галицко-волинской рукописи толкового Христинопольского апостола XII в. (АпХр).

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью изучения рукописного наследия в разных аспектах. Во-первых, в проведённом исследовании история орфографии и фонетики древнерусского языка XII в. рассмотрена на материале рукописи АпХр на фоне других лингвистических источников (в первую очередь раннедревнерусских церковно-книжных памятников XII – середины XIII в.). Таким образом, системное описание языковых особенностей АпХр позволяет дополнить уже введенный в научный оборот лингвистический материал, иллюстрирующий важнейшие языковые процессы раннедревнерусского периода.

Во-вторых, в древнерусских рукописях середины XII – рубежа XII–XIII вв. находят отражение многочисленные новшества в области фонетики и морфологии. Исследуемая рукопись датируется XII в., при этом допускается диапазон датировки с 40-х до 80-х гг. XII в. Сочетание архаичных черт и восточнославянских инноваций, отражение диалектных черт, безусловно, делает АпХр ценным памятником древнерусской письменности. Подобные рукописи формировали книжную норму, их язык позволяет представить важнейшие эпизоды развития древнерусского языка.

В-третьих, данные АпХр неоднократно привлекались в качестве иллюстраций языковых явлений в области орфографии, фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса в ряде современных исследований. Однако несмотря на значительный интерес специалистов к рассматриваемой рукописи до настоящего времени АпХр не имел комплексного палеографического, графико-орфографического, фонетико-орфографического описания.

Материалом настоящего исследования является рукопись АпХр. Работа велась по цифровым фотокопиям львовской части рукописи, киевского и краковского отрывков¹, наборной копии киевского отрывка, подготовленной С.И. Масловым. В процессе исследования привлекались материалы машиночитаемого интернет-издания АпХр².

¹ *Львовская часть*: Рук 39 // L'vivs'kyi istorychnyi muzej, Рук 39 [цифровая фотокопия] // HMML Reading Room. Режим доступа: <https://www.vhmml.org/readingRoom>;

Киевский отрывок: Гнатенко, Л.А. Слов'янська кирилична рукописна книга XII-XIII ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: Каталог. Кодиколого-палеографічне та графіко-орфографічне дослідження. Палеографічний альбом / Л.А. Гнатенко; редкол.: Л.А. Дубровіна (голова) та ін. Київ: Дукарня Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського, 2012. С. 49–51, 105–120. *Маслов, С.И.* Отрывок Христинопольского апостола, принадлежащий библиотеке Университета св. Владимира // Известия ОРЯС. 1910. Т. XV, кн. 4. С. 229–269.

Краковский отрывок: Wołoszczenko, S. Niedawno odkryte fragmenty Apostoła Krystynopolskiego z XII wieku // Biblioteka, 2022. №26 (35). Pp. 33–85.

² Христинопольский Апостол, толковый (Национальная библиотека Украины, ИР, ф. VIII, № 3, лл. 1-8; Библиотека Чарторыйских, Краков, Польша, лл. 9-12; Львовский исторический музей, ОР, № 37, лл. 13-

Объектом исследования является рукопись АпХр (основной текст львовской, киевской и краковской частей рукописи, а также тесты маргиналий). Текст рамочной катены АпХр не является предметом изучения.

Предмет исследования составляют палеографические, графико-орфографические, фонетико-орфографические особенности АпХр.

Цель работы – комплексное описание и изучение палеографических, графико-орфографических, фонетико-орфографических особенностей рукописи АпХр XII в.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить научную литературу по проблематике, связанной с темой диссертации.
2. Проанализировать палеографические приметы АпХр с целью подтверждения датировки рукописи и её маргиналий.
3. Подготовить аналитическое описание графико-орфографических особенностей АпХр (орфография дублетных звеньев, графико-орфографическое варьирование в сочетаниях с шипящими и *ц*).
4. Изучить противопоставление исконно мягких и полумягких согласных.
5. Выявить соотношение южнославянских и восточнославянских рефлексов в исследуемой рукописи, а также региональных диалектизмов.
6. Рассмотреть особенности отражения процесса падения редуцированных гласных в рукописи.
7. Охарактеризовать отражение непереходного смягчения заднеязычных согласных, написания с графемой *ять*.
8. Представить фрагменты электронного набора АпХр, подготовленные в ходе работы над интернет-изданием, для последующего размещения на сайте «Манускрипт» (<http://mns.udsu.ru/>).

Методология исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Методологической основой является описание данных АпХр и их аналитическое комментирование. Основными методами исследования являются:

описательный (анализ функционирования конкретных языковых единиц на разных языковых уровнях);

синхронно-диахронический и *сравнительно-исторический* (рассмотрение графико-орфографической, фонетико-орфографической систем рукописи АпХр в контексте общего развития древнерусского языка; сопоставление материалов АпХр с данными других раннедревнерусских лингвистических источников);

дистрибутивный (изучение окружения отдельных языковых единиц в тексте рукописи); элементы *статистического* и *структурного* методов (фиксация количества анализируемых лингвистических особенностей и их распределения в рукописи для выявления графико-орфографических и фонетико-орфографических тенденций);

отдельные *методы компьютерной* и *корпусной лингвистики* (изучение рукописи с использованием модулей поиска, прямого, конверсионного и количественного указателей корпуса «Манускрипт»).

Научная новизна заключается в том, что рукопись АпХр впервые становится объектом многоаспектного изучения, языковые данные памятника впервые вводятся в научный оборот и подвергаются комплексному палеографическому, графико-орфографическому, фонетико-орфографическому анализу (сопоставительное изучение палеографических особенностей; анализ дистрибуции омофоничных графем; анализ фонетических явлений, отражённых в правописных практиках). АпХр включается в контекст древнерусской книжности, сопоставляется с другими рукописями древнерусского периода. Таким образом, материал, вводимый в научный оборот, содержит важные сведения о состоянии древнерусского книжного языка в XII в.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней вводится в научный оборот новый палеографический и языковой материал, полученный в результате комплексного анализа малоизученной рукописи, который позволяет в значительной мере дополнить существующие в современном историческом языкознании и палеославистике данные и, следовательно, расширить представления о развитии древнерусского языка; включить один из самых ранних списков Апостола в более точный историко-лингвистический контекст.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что впервые вводимые в научный оборот языковые данные могут быть использованы при сопоставительном изучении других памятников древнерусского периода (в том числе недатированных); для уточнения датировок ряда процессов в древнерусском языке; при написании работ обобщающего характера. Материалы, полученные в ходе комплексного анализа АпХр, могут быть применены в учебном процессе при составлении программ общих курсов по истории языка («Старославянский язык», «Историческая фонетика», «Историческая грамматика», «История русского литературного языка») и различных спецкурсов («История русской орфографии и пунктуации», «Лингвистическое источниковедение», «IT-палеославистика» и др.).

Настоящее исследование включает важный прикладной аспект – интернет-издание ранее не опубликованных древнерусских рукописей. В рамках проекта РГНФ № 15-04-00213 автором

настоящей работы были набраны л.159об.–170, 211–221об. (22 листа) львовской части АпХр. В рамках написания данной работы был осуществлён набор киевского (8 листов) и краковского (4 листа) отрывков рукописи АпХр с дальнейшей разметкой на словоформы. В рамках проекта РНФ № 20-18-00206 и подготовки дистрибутивно-квантитативного словаря на базе исторического корпуса «Манускрипт» ведется работа над снятием омонимии при словарной лемматизации в подкорпусе Апостола (в который входит АпХр) и указанием грамматической характеристики нестандартных форм – словоформ под титлом, сокращений и др.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России», в частности пунктам паспорта:

1. История русского литературного языка, другого языка России. Разработка и использование методов и приемов сравнительно-исторических, типологических, ареальных и экспериментально-фонетических исследований (сравнительно-исторический метод и компаративистика, генетическое родство языков, лингвистическая реконструкция и этимология) строя конкретных языков или языковых семей. Древние и современные языковые контакты: типология языковых ситуаций.

2. Изучение истории развития и функционирования русского языка, другого языка России: язык литературно-письменных и фольклорных памятников, летописей, хроник и родословных XVII – XIX вв.; проблема периодизации языка; диалектная основа литературно-письменных языков.

11. Филологический анализ памятников и текстов на русском языке, на другом языке России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный анализ палеографических, графико-орфографических, фонетико-орфографических особенностей рукописи АпХр позволяет датировать данный памятник серединой – концом XII в.

2. Обнаруженные разрозненные фрагменты рукописи свидетельствуют о сложной истории ее бытования. В электронном машиночитаемом издании удалось свести их воедино. Машиночитаемое издание имеет целый ряд преимуществ перед публикациями цифровых фотокопий.

3. АпХр как памятник церковно-книжного стиля отличается известной степенью архаичности и характеризуются сосуществованием старославянизмов и древнерусских новообразований. В рукописи находит отражение процесс русификации книжного языка, включая узуальные проявления галицко-волинского типа на графико-орфографическом, фонетико-орфографическом, грамматическом уровнях (восточнославянские орфограммы с

юсом малым в формах стяженного имперфекта, падежных окончаниях, суффиксальных морфемах; окончания с сильными редуцированными в Твор.п. ед.ч. имён существительных *ǫ- и *jǫ-склонения; примеры *третьего и нового ятя* и др.).

4. Для АпХр характерна довольно высокая степень унифицированности и нормализованности при выраженной тенденции к дополнительной дистрибуции в отражении графико-орфографических и фонетико-орфографических явлений (сложная разветвлённая функциональная система надстрочных точек, последовательное использование синтаксических знаков, наличие устойчивой системы обозначения палатальности, особенности функционирования графем-омофонов, распределения южнославянских и восточнославянских рефлексов и др.)

5. Состояние редуцированных гласных свидетельствует о начальном этапе падения редуцированных в период создания рукописи. АпХр является ярким доказательством трехступенчатости процесса утраты *еров* – разрыва в утрате абсолютно слабых и слабых редуцированных при более длительном сохранении сильных.

6. Важным структурным элементом рукописи АпХр являются разновременные тексты маргиналий. Анализ палеографических и языковых особенностей приписок, выполненных рукой основного писца, указывает на единую орфографию основного текста и маргиналий.

7. Анализ орфографии и фонетики АпХр позволяет сделать вывод о данном манускрипте как о ценном памятнике раннедревнерусского периода. Показания рукописи доказывают высокую степень развития книжной нормы и существование нормализаторских устремлений в древнерусских скрипториях.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования обсуждались на научных, научно-исследовательских и научно-практических конференциях, включая международные, в том числе на ежегодных молодёжных научных конференциях в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие» (24 мая 2016 г.; 23–24 апреля 2017 г.; 13–14 октября 2020 г.; 23–24 мая 2023 г., ИСл РАН, г. Москва), на I и III Казанском международном лингвистическом саммите (16–20 ноября 2020 г., 14-19 ноября 2023 г., КФУ, г. Казань), на Международной конференции «Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы» (31 октября – 3 ноября 2016 г., КФУ, г. Казань); на VII Международных Бодуэновских чтениях «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (28–31 октября 2019 г., КФУ, г. Казань); на Международной научно-практической конференции в онлайн-формате «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность» (25 мая 2020 г., МГУ, г. Москва) и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Настоящее исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор тематики настоящей работы, её актуальность и новизна; даётся характеристика материала исследования, его объекта и предмета, ставится цель и формулируются задачи; определяется методологическая основа исследования; перечисляются положения, выносимые на защиту; указывается теоретическая и практическая значимость проведённого исследования; предоставляются сведения об апробации работы.

В **первой главе «Палеографические особенности Христинопольского апостола»** рассматриваются вопросы, посвященные истории бытования и публикации АпХр, анализируются вероятные датировки памятника, даётся кодикологический обзор манускрипта, аналитическое описание почерка основного писца, рассматривается состав записей и приписок.

Сходство почерков и близость орфографии АпХр и Галицкого Евангелия 1144 г. позволяют предполагать, что обе рукописи могли быть написаны одним писцом для Галича и Белза в период княжения Владимирка Володаревича³. Местонахождение скриптория не обнаружено, отдельные особенности АпХр указывают на его галицко-волынское происхождение⁴. Существуют следующие датировки рукописи: первая половина XII в.⁵, середина XII в.⁶, конец XII в.⁷ В данном исследовании мы исходим из примерной датировки середина – конец XII в.

В настоящее время АпХр состоит из трёх разрозненных фрагментов, которые объединены в машиночитаемой интернет-версии рукописи на сайте «Манускрипт».

Львовская часть (Львовский исторический музей, ОР, №37) передана в библиотеку Христинопольского монастыря около 1773 г.; в 1888 г. выставлена в Ставропигийском институте, в 1899 г. – передана в его собственность. Во время Первой мировой войны рукопись вывозилась в Ростов-на-Дону; во время Второй мировой войны – хранилась у

³ См.: *Мухеев, С.М.* Нумерация толкований, схолии и перекрестные ссылки в древнерусских рукописях: К ранней истории славянского Толкового апостола // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. № 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2021. С. 249.

⁴ См.: *Корогодина, М.В.* Толковый Апостол Александра Солтана // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2022. № 2. С.101.

⁵ *Strakhov, O.B.* The Adventure of the Dancing Men: Professor Ševčenko's Theory on the Origin of Glagolitic // Palaeoslavica. 2011. Vol. XIX. P.28, 34. *Wołoszczenko, S.* Указ.соч. С.54.

⁶ *Турилов, А. А.* Галицкое Евангелие // Православная энциклопедия. Москва. 2005. Т. 10. С.340–341. *Мухеев, С.М.* Указ.соч. С.248–249.

⁷ *Темчин, С.Ю.* Послесловие к четъему „Апостолу” 1183 года монаха Исаяи в супрасльском списке Матвея Десятого 1502–1507 годов // Krakowsko-Wileskie Studia Slawistyczne. 2011. 6. С.105, 135.

проф. И.С. Свенцицкого, который в 1948 г. передал АпХр Львовскому историческому музею⁸. Впервые опубликована проф. Е.И. Калужняцким⁹.

Киевский отрывок (ЦНБ НАН Украины, Киев (VIII.3)), вероятно, был отделен и утерян при передаче АпХр из библиотеки Городищенского монастыря в Христинопольский униатский монастырь св. Василия, в XIX в. попал в руки А. Белевского и не позднее 1874 г. куплен у его вдовы А.А. Петрушевичем¹⁰. В библиотеке А.С. Петрушевича манускрипт хранился до отсылки в библиотеку Киевского университета летом 1901 г., в 1927 г. – передан в фонд ЦНБ НАН Украины¹¹. Впервые был частично опубликован А.А. Кочубинским¹², позднее – С.И. Масловым и Л.А. Гнатенко¹³.

Краковский отрывок (Библиотека Чарторыйских, Rkps 11601) найден в 2020 г. и опубликован С.А. Волощенко, который предполагает, что краковская часть АпХр была украдена в последней трети XIX в. в Христинополе или во Львове¹⁴.

Текст АпХр относится к новозаветной части Библии. Львовская часть начинается с Деян.13:20, заканчивается 1Тим. 4:8 (1Тим. 5:5–6:2 на л. 7–8об., предисловие и начало 2Тим. 1:1–10 на л. 9–10об.), киевский отрывок содержит фрагмент Деян. 9:28–13:5, краковский – Деян. 13:5–20, Деян. 15:29–16:4, 1Тим. 4:8–5:4, 2Тим. 1:10–2:4¹⁵. На лл. 90об.–99 в два столбца расположены указания библейских цитат и гранес к посланиям апостола Павла.

Основная часть текста АпХр написана на пергамене уставом в один столбец. Рукопись орнаментирована небогато. Для оформления инициалов и выделения ключевых фрагментов текста используется киноварь. В АпХр встречается 36 контурных инициалов старовизантийского типа, которые используются для оформления апостольских посланий (л. 10, 43об., 63об., 70, 257об. и др.) и предисловий к ним (л. 9, 41, 52, 84 и др.). Встречается простой геометрический орнамент, редкие изображения (л. 178, 238об.).

⁸ *СК 1984* – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Москва: Наука, 1984. С.102.

⁹ *Kalužniacki, Aem.* Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice: Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. Vindobonae, 1896. 376 p.

¹⁰ *СК 1984.* Указ.соч. С.103.

¹¹ *Wołoszczenko, S.* Указ.соч. С.77.

¹² *Кочубинский, А.А.* Отчет о занятиях славянскими наречиями командированного за границу доцента Императорского Новороссийского университета А. Кочубинского за время от 1-го августа 1874 г. по 1-е февр. 1875 г. // Записки Имп. Новорос. ун-та, 1876. Т. XVIII. С. 194–195; *Кочубинский, А.А.* Рецензия на книгу г. Житецкого «Очерк литературной истории малорусского наречия». Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1892. С.12–14.

¹³ *Маслов, С.И.* Указ. соч. С.244–269; *Гнатенко, Л.А.* Указ.соч. С. 105-120.

¹⁴ *Wołoszczenko, S.* Указ.соч. С. 77–79.

¹⁵ Первоначальный порядок листов реконструирован С.А. Волощенко (См.: *Wołoszczenko, S.* Указ.соч. С. 41–42).

Основной текст АпХр выполнен одним писцом, маргиналии – четырьмя почерками: 1) мелкий почерк основного писца, 2) почерк, близкий по времени основному тексту, 3) полуустав XVI в., 4) почерк XIV–XV в., которым написана катена¹⁶.

Анализ наиболее показательных для датировки рукописи графем обнаруживает написания, характерные для памятников XI–XII вв. (относительная симметрия **ж**; хвостик **з**, обращённый к началу строки; горизонтальная перекидка **н**; приблизительно равные размеры верхней и нижней части **к**; **ш** с высокой серединкой; чашеобразный **ч**; лежащая посередине или незначительно выше середины соединительная перекидка **ю**, **ѣ**, **ѥ**, лилиеобразное **ѡ**; наличие крюковых букв **ѣ**, **ѥ** и нек. др.).

Рукопись отличает сложная функциональная система диакритических знаков. Надстрочная точка (реже – знак, напоминающий придыхание или косой росчерк) выполняют следующие функции:

1) обозначение вставочного редуцированного (в заимствованиях: **а҃грнїпа** 33об., **га҃ллонѡ** 16об., **ег҃ѡ/пт҃а** 279, **нт҃талню** 4об., **сар҃ра** 57 и др.; в приставках и предлогах: **Бе҃з҃ вс҃ака** 19; **не҃н҃з҃г҃лан҃зымі** 118; **ра҃сп҃ьра** 160об., **ро҃з҃л҃ѣнь с҃а** 4об. (краков. отр., марг.));

2) обозначение исконного редуцированного (в предлоге: **к҃ собѣ** 39, 136, **к҃ вамѣ** 101, 246об., **к҃ вашемоу** 190, **под҃но҃гама** 96об.; в приставке: **сѣ҃кѡупи/тъ** 232, **сѣ҃кѡуплѣ/ннн** 98об., **сѣ҃творн** 6 (киев. отр.), **сѣ҃кѡуплѣннн** 113об. (марг.), 126об. (марг.); в корне: **дѣ҃ѣ** 88об., **дрѣ҃птаннн** 227, **мнѣ** 190, **мню** 117 и др.; в суффиксе: **бл҃городнн** 139об., **ег҃ѡпыт҃кыѣ** 82, **закон҃ныхъ** 98, **молебѣ** 136, **твор҃цн** 45 и др.; на конце слова: **родн҃х҃ та** 1об., **аминн** 59об., **да повннѡют с҃а** 47об., **могох҃ тн** 95об., **законн** 127 (марг.) и др.; при отражении вставного редуцированного в сочетаниях типа *тырт: **вѣ҃лѣва** 97, **ѡвѣ҃рстѣ** 106об., **пѣ҃рстѣннн** 168, **пѣ҃лна** 1 (киев. отр.) и др.);

3) маркирование гласных и согласных фонем (палатальных: **вѣ҃законнн** 267об., **заннн** 247об., **нннго** 27, **пнннже** 163, **оу҃клонннн** 41 и др.; палатализованных: **наслѣдоватнн** 205, **ннн малы** 20об., **нннкыѣ** 36, **подобннн** 99об., **оу҃жннн** 36 и др.; <и> в начале слога: **оу҃гажатнн** 247, **оу҃зѣ** 21, **оу҃множнтѣ с҃а** 112, **оу҃ноша** 71об., **оу҃пваннн** 242 и др.; <а> в начале слога после гласной графемы: **ѡннконнн** 4, **кесарнн** 23, **оу҃ннннн** 43, **валаамовѣ** 66, **епннстолнн** 222об. и др.; w в начале слога: **нннвановѣ** 78об., **нннвановѣ** 80, **нннванову** 1, **нннванѣ** 68об., **пннванова** 70 и др.; ѣ в

¹⁶ СК 1984. Указ.соч. С.101.

Г, Д, € / €̄, Ж, S, Z, Н, I / Ī, К, Л / Л̄, М, Н / Н̄, О / О̄, П, Р, С, Т, ОУ / Ѹ, Ф, Х, W, W̄, Ц, Ц̄, Ч, Ш, Ъ, ЪІ, Ь, Ь̄, А, Ю, ІА, К, У, Ф, Ф̄, У. В АпХр можно выделить следующие дублетные звенья: I / Ī-Н, О / О̄-W, € / €̄-К, А-ІА-А̄, ОУ-Ѹ-У-Ю, Ф-Ф̄, Н-Н̄, Л-Л̄. Аллографы имеют графемы: о-о, €-€̄, Ѹ-Ѹ̄, ѸІ-ѸІ̄, Т-Т̄, Ф-Ф̄ (*ер* и *ять* с поднятой мачтой и *твердо* с удлинённой мачтой используются, как правило, в положении конца строки, очевидно, с целью экономии места).

Каждый графический знак имеет специфическую дистрибуцию:

1. Фонема <i> и сочетания [jъ], [ji] обозначаются графемами **н** и **і**. Графема **і** является маркированным членом оппозиции и оформляет заимствование **ісѡуѣзъ** в написании под титлом (**ГЛЮ ЖЕ ХСА ІСА** 131 об.), используется в числовом значении (**СЪВЪДЪТЄЛЪ/СТВНЄ .ІА.** 195об.¹⁸), в позиции конца строки и в слоге, предшествующем конечному для экономии места в строке (около 56% от числа всех рассмотренных примеров). Для передачи сочетаний [jъ], [ji] весьма последовательно (65% написаний) используется вариант **ї** (**НЕ ВЪДЪІ** 103об., **БЪ НАПСАНО ІМА** 15, **ї НЕ/ВНДНМОМОУ** 288об. и др.), который также может оформлять позицию конца строки (**ВЪ СЪНМІ/ЦНХЪ** 8 об. (киев. отр.), **НА ЛІ/ЦА** 45об., **НЕНАВІ/ДАН** 74 и др.). Ситуация графической диссимилиации выражена непоследовательно, однако наблюдается тенденция записи **і** перед буквой гласного.

2. Фонема <o> обозначается графемами **о-w**, используются аллографы **о-о** (с вариантами: *о широкое очное* и *о крестное*), лигатура **Ѡ**. Нейтральным членом оппозиции является графема **о**, которая оформляет позицию после согласного. Аллограф **о** регулярно встречается в позиции начала слога (**ОСТРОВА** 39об., **ОПРАВДНСА** 47, **ФАРАОНО/ВЪІ** 279, **ПРНОБРЪТЄНІ/ІА** 228об. и др.). Вариантами аллографа **о** являются *о очное* и *о крестное*, которые писец использует в эстетических целях. Графема **w** используется в числовом значении, при написании антропонимов (**НѠАНОВА** 78об., **СОУМЕѠНЪ** 8об. (киев. отр.) и др.), отмечаются единичные написания в положении начала слова (в том числе в развёрнутом написании лигатуры **Ѡ**). Число написаний с лигатурой **Ѡ** составляет около 98%, архаичное развёрнутое написание¹⁹ отмечено 34 раза (около 2%): **ОТЪ/ НБЄ** 167об.-168, **ОТЪ/ БЪІТНІА** 97об., **ѠТЪ/СТОУПАТЬ** 286, **ѠТЪ СНХЪ** 62 (с *о очным*), **Ѡ(Т)КОУДОУ** 49 (с надстрочным *твердо*) и др.

3. Фонема <e> обозначается графемами **€-є**, используются аллографы **€-€̄**. Немаркированным членом оппозиции является аллограф **є**. Аллограф **є** оформляет исключительно позицию начала слога, причем новые принципы дистрибуции формируются непосредственно в работе переписчика: на первых страницах АпХр в позиции начала слова

¹⁸ Обозначения составных числительных представлено по греческой модели, что является архаической чертой.

¹⁹ См.: Марков, В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. С.13.

преобладает аллограф **є**, однако постепенно он вытесняется аллографом **е**. Графема **ѣ** используется после гласной буквы, обозначает палатальность **л**, **н**, **р**. Начальное **ѣ** оформляет падежные формы местоимений **н**, **нжѣ**, корень **ѣднн-** с южнославянской церковной огласовкой на <je>, личные формы глаголов **ѣсть**, **ѣмлю**, слова **ѣднко**, **ѣгда**, **ѣже**, **ѣстьство** (и производные). Начальные **є/е** маркируют грецизмы, лексемы **ѣда**, **ѣдѣба**, **ѣн** (исключения: **ѣдва** 36об., **ѣлѣнномъ** 99об.). Для лексемы **ѣще** характерна большая подвижность системы: 21 написание с **ѣ** (4об. (киев. отр.), 89, 99, 267об. и др.), 8 – с **є/е** (24, 96об., 161 и др.).

4. Фонема <a> (в том числе [ä] < [ɛ]) обозначается графемами **а**, **ѡ**, **ѧ**. Графема **а** используется после твёрдых согласных и после гласных. Начальное **а** характерно для южнославянизмов **азъ** (исключения: **а ѡзъ дѣла нма/мъ** 47, **а ѡзъ навъикохъ** 35об. (марг.)), **агньць** 55; лексем **а**, **абнѣ** (**абнѣ**, **абьѣ**), **аще**, грецизмов и гебраизмов. В рукописи встречаются отдельные написания союза **акъ** с начальным **а** при превалирующем кирилло-мефодиевском варианте **ѡко** (**акъ злодѣѡ** 56об., **акъ та/ть** 67об., **акъ сѣомъ глѣть** 281 и нек. др.). Начальное **ѡ** регулярно оформляет 1) местоимение **ѡжѣ**, союз **ѡко**, лексемы **ѡрьмннкъ** 66, **ѡзвѣ** 12об., 86, **ѡдрннѡу** 37, 38об.; 2) **ѡвнтн** и производные от него (при ст.-сл. **авнтн**); 3) анафорическое местоимение **ѡ** в Им.–Вин.п. мн.ч. жен.р., Вин.п. мн.ч. муж.р. (при ст.-сл. **ѡ**), существительные **ѡза** (при ст.-сл. **ѡза**) **ѡуѡѡ** (при ст.-сл. **ѡуѡѡ**), **ѡзыкъ** (при ст.-сл. **ѡзыкъ**) и производные от него, глагол **ѡтн** (при ст.-сл. **ѡтн**) и производные от него; 3) лексемы **ѡдъ**, **ѡдѣ**, где начальное **ѡ** восходит к *ē при сохранении у восточных славян начального **ѣ** (начальный **ѣ** на месте старославянского **ѡ** отмечен в корнях **-ѣд-** и **-ѣх-**: **прѣѣхавъше** 22об., **ѣмъ** 151, **ѣстѣ** 156 и др.). Кроме того, графема **ѡ** также пишется после буквы гласного, маркирует палатальные.

Графема **ѧ** используется для передачи звука [ʼa] < [ä] в середине слова и оформляет написание с исконным носовым (корневые морфемы: **бладѣн** 81, **наладѣмъ** 112, **радѡу** 60об. и др.; суффикс **-*ѣс**: **мѣсѡцю** 167, **мѣсѡць** 203об.; суффиксы действительных причастий наст.вр.: **бладѣнѡщнхъ сѡ** 263об., **блѣготворѡ** 4 и др.; окончание 3 л. мн.ч. наст.вр. глаголов 4 класса: **блѣгословѡтъ сѡ** 201, **блѡудѡтъ** 261 и др.; финали существительных *en-склонения: **врѣмѡ** 37, **врѣмѡ** 54об., **нмѡ** 120, **пнсѡмѡ** 171, **сѣмѡ** 73об. и др.; после сонанта **р** в окончаниях Род.п. ед.ч. и Им.–Вин.п. мн.ч. мягкой разновидности *ā-основ: **ѡ боурѡ** 65, **ѣтъ распѣрѡ** 27об. и др.); окончание Вин.п. мн.ч. определительного местоимения **вѣсь** в муж.р. и жен.р.: **положитѣ вѣсѡ врагѣ** 166, **прѡсѣтнтн вѣсѡ** 214об. и др.; формы качественного местоимения **вѣсѡкъ**; возвратное местоимение **сѡ** в форме Вин.п. ед.ч., личные местоимения **мѡ**, **тѡ** в форме Вин.п. ед.ч.).

Важными представляются следующие группы русифицированных написаний: 1) стяженный имперфект (**БАХЪ** 198об., **БАХОВЪ** 11, **БЕЗАХОУ СЪ** 38об. и др.); 2) глаголы 3 лескиновского класса и производные от них с палатальными согласными (**ВАРАНТЬ** 157, **ОБНАВЛА/НТЬ** 179, **НЕ ПОКАРАТН** 206 и др.); 3) имена с суффиксом *-ян(ин)-* (**ДЕРВАННЪ** 20, **ЕФЕСАННА** 26, **НАЗАРАННА** 34 и др.); 4) окончания с Род.п. и Вин.п. ед.ч. *jō-основ (**КЕСАРА НАРЦАЮ** 32об., **ОЛТА/РА РАСКОПАША** 123, **Ў МОРА** 39 и др.); 5) прилагательные с суффиксом *-ан-* на месте ст.-сл. *-ѣн-* (**КАМАНА/ГО** 15об., **ПЪТАНЪ** 115, **ПЪРСТА/НАГО** 168 и нек. др.).

5. Фонема <u> обозначается графемами **ou-ѳ-v-ю**. После твёрдых согласных и в начале слога используется диграф **ou**. Лигатура **ѳ** используется с целью уплотнения текста в позиции конца строки (в том числе и при переносе), что характерно для ранних текстов²⁰ (**СЪВѢДѢТЕЛНІ КМѳ/** 1об., **ВЪ ПРНУАСТЪ К РАДѳ/** 234, **ПРѢСТѳ/ПНША ВЪРОУ** 286 и др.), встречаются написания с выносной лигатурой в положении конца строки, которые представляют собой своеобразную двойную компрессию (**ДИАКОН(ѳ)** 93об., **ПРѢМ(ѳ)/ДРОСТЬ** 95 и др.). Графема **ю** употребляется после палатальных, после буквы гласного, заменяет ст.-слав. **ѣ** (**ПРНМѢТЕ Ю** 137об., **ЮЖЕ/ ДѢШАШЕТЬ** 211об. и др.). Графема **v** используется в заимствованных словах в соответствии с греческими *υ, οι, ου*.

6. Среди отдельных особенностей дистрибуции вариантных обозначений гласных фонем в текстах приписок первого писца можно отметить следующие: 1) графема **ї** встречается сравнительно редко и отмечена лишь в заголовках и рекламентах; 2) отмечены примеры написаний с начальным **о**, с одной стороны, и **о** после согласных, с другой; 3) аллограф **е** практически не употребляется; 4) **ѳ** значительно чаще встречается в середине строки (54 % от числа всех примеров, в основной части – 9%).

7. Нейтральным в положении после шипящих и **ц** в основном тексте и текстах маргиналий является использование графем 1) **а** (исключения: **НА ЛНЦА** 104 в Вин.п. мн.ч., **ou/ оЦА** 70 в Род.п. ед.ч., **ОБЛУАКМЪ** 281, **СЪКОНЬ/УНАСТА** 4об., **ОБОУША** 102, **оЦА** 109, отдельные написания с исконным носовым); 2) **ю** (исключения: **ЗЪВАВЪ/ШОУ** 10об., **ПРНШЪ/ДЪШОУ** 32); 3) **е** (исключения: **оЦНМОУ** 30об., **КЪ НКМОУЖЕ** 278, **ЖЕ** 267об., **сЦННІН** 54об. (марг.)). В АпХр встречаются написания типа

²⁰ См.: Мольков, Г.А. Язык и письмо Милятина евангелия // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 3. С. 699. Страхов, А.Б. Об орнаментальных принципах организации строки в древнерусских текстах как основе графико-орфографического варьирования // Palaeoslavica. 2001. Vol. X. С.7.

ХОТАЩОМОУ: НМОУЩОМОУ 59, **ВЪРОУЮЩОМОУ** 4об. (киев. отр.), **МЬНЪШОМОУ** 94, 119об., **СЪВЪДЪТЪЛЬСТВОУЮЩОМОУ** 3 с особым вариантом стяжения²¹.

8. Графемы **Ѡ** и **Ѳ** употребляются в соответствии с греч. **θ** и **φ** (исключения: **АНАФѢМА** 159, **ФНВННЮ** 135об.); **Ѵ** и **Ѷ** соответствуют греческим **ξ** и **ψ**; **Ѣ** в фонетическом значении не используется.

В целом характерной чертой АпХр является разветвленная система буквенных омофонических цепей. Используя все известные варианты написания, писец сохраняет довольно строгую последовательность с весьма четкими правилами. Анализ графико-орфографической системы рукописи выявляет тенденцию к дополнительной дистрибуции через ступень частичной без выраженного свободного варьирования омофоничных букв²².

В третьей главе «Фонетико-орфографические особенности Христинопольского апостола» рассматривается отражение южнославянских и восточнославянских рефлексов в рукописи, состояние редуцированных гласных, непереходное смягчение заднеязычных, написания с *ятем*.

Проведённый анализ южнославянизмов и восточнославянских инноваций, а также диалектных написаний в АпХр позволяет говорить о тенденции к отражению на письме живого древнерусского произношения, как в основной части рукописи, так и в тексте маргиналий руки первого писца²³.

1. Сочетания *tj последовательно отражают старославянский рефлекс, однако русифицированный – [š'č']: **БЪДАЩЕ** 222, **БЪЮЩНН** 151, **ВЪЗВРАЩАЮЩЮ** 1, **ВЪСХЪЩЕННН** 226 и др. Представлен восточнославянский рефлекс *dj > ж: **ОДЕЖА** 1об. (киев. отр.), **ВОЖА** 4 (краков.отр.), **НЕ ПОСТЪЖЮСА** 7 (краков. отр.), **МЕЖЮ** 5об. и др.

2. Результаты изменения сочетаний *kt, *gt перед гласным переднего ряда совпадают с рефлексами *tj: **НАРЕЩНСА** 81об., **ПЕЩН** 242, **ВЕЩН** 89об., **ВЕЩН** 57об. и др. (исключение: **СТЕРЕУН** 29об.).

3. Сочетания *stj, *skj и *sk перед гласными переднего ряда отражают восточнославянский рефлекс [š'č']: **ХРЦІЕНЬН** 1, **НЦЮТЬ** 123, **ВЪПОЩЕННН** 147об. и др. Для сочетаний zgj, *zdj, *zg перед гласными переднего ряда характерно написание **жч** на месте ст.-слав. **жд**: **ВЪЖУ'ЕЛВЮЩЕМЪ** 187об., **ДЪЖУА** 265, **БЕЖУ'Е/НЪ** 157об. и др.

²¹ См.: Кузнецов, А.М. Историческая грамматика древнерусского языка. Т.3. Прилагательные / А.М. Кузнецов, С.И. Иорданиди, В.Б. Крысько; под ред. В.Б. Крысько. Москва: Азбуковник, 2006. С.241.

²² См.: Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. под ред. В.А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1978. С.86-89.

²³ См.: Ненашева, Л.В. Графические и орфографические особенности памятников русской письменности XV в.: автореферат на соискание учёной степени доктора филологических наук / Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск. 2010. С.12–13.

4. Наблюдается господство написаний, отражающих церковнославянское произношение, в сочетаниях *ort с интонацией циркумфлекса: Ѡ рабъ 2 (киев.отр.), рабънъ 5об. (киев.отр.), о разньствнн дѣтъ 69, развѣщантъ 16об. и др. (исключения: не розоумѣю 290об. (марг.), розлѣнь сѧ 4об. (краков. отр., марг.)). Встречается единичное написание сочетания *olt с интонацией циркумфлекса: Ѡ/днѧ 191об.

5. Преобладают южнославянские рефлексы сочетаний типа *tort: прахъ 3, къ вратомъ 3об., възгласн 25, съ дръва 1об., влѣкоша 12 и др. В 4% случаев отражается русифицированное неполногласие: бремя 37, Ѡвресті 16об., о временихъ 242 и др. Древнерусские рефлексы праславянских сочетаний встречаются в редко: ѣлономъ 263, молока 141, 152, 264об., молоцъ 264об., стеречн 29об., волоко/ша 4, же/рѣбнн 35.

6. Рефлексy групп типа *tȳrt отражают написание редуцированного перед плавным: гърдн 42об., Ѡ тържнн/къ 13об., дѣлжна 157, обѣлкъсѧ 8 (киев.отр.), бърнъ/ю 120, ѣтвѣртаѧ 37об. и др. Отмечаются написания с надстрочной точкой вместо редуцированного после плавного (см. примеры выше), единичное двуеровое написание пърѣваго 5об. (краков. отр., марг.), единичное старославянское написание задрѣжюцѣ/сѧ 50об. с вокализацией *ery*.

7. В АпХр отражены южнославянские написания с начальным *je: ѧднна 11об., ѧдннаѣ 110, о ѧднномъ 31 и др. (исключения: однно 91об., 203, однно 91 (дважды), одн/но 198об., осеньска 83). Начальное *a при написании личного местоимения азъ реализуется в южнославянской огласовке (исключения см. выше); отмечаются исключительно примеры с ѧ на месте старославянского а, связанные с глаголом ѧвнѣти. В начале слова употребляется *и-, противопоставленный старославянскому *ju-: Ѡ оѣностн 34, оѣношю 29, оѣтрѣн 28 и др.

При обозначении палатальности отмечается большая степень вариативности, которая может указывать как на стремление писца к демонстрации своих умений, так и на текущий процесс вторичного смягчения полумягких. Важной особенностью АпХр представляется маркирование палатальных следующими способами²⁴:

1) йотированные буквы: волѧ 1, молѣннѣ 185об., нзволѣннѣ 187 и др.;

²⁴ В.Б. Попов указывает на последовательное и систематическое отражение вторично смягченных *л, н* в древнерусских рукописях XI–XII вв. См.: Попов, М.Б. Вторичное смягчение полумягких согласных // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В.Б. Крысько. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2020. С. 60–61.

2) надстрочная точка (как в сочетании с йотированной буквой, так и в случаях, когда обозначение палатальности при помощи йотированной буквы невозможно): **а роію** 267об., **бл̑говолю** 193, **і̑н̑жє** 233, **і̑н̑жє** 256, **чєлв̑колюбьє** 53, **занє** 247об. и др.;

3) крюк в верхней части буквы: **ѡ** **нєго** 9, **оѡ** **нєго** 9, **о̑** **нспзлнєнє** 4 (краков. отр.), **гопєннє** и др.;

4) без указания на палатальность: **прѣставль** 1, **на землн** 25об., **нє прнємлєть** 81 и др.

Среди ряда диалектных особенностей, часть из которых указывает на юго-западное происхождение АпХр, отмечаются случаи отвердения **р** (**кєсара** 32, **оѡсмара** 1об. (киев. отр.), 2 (киев. отр.), 4 (киев. отр.)); замена **кр>хр** в словоформах глагола **хрѣстнтн** и производных от него; отсутствие второй палатализации после *s (**нє/пзлтьскѣн** 58об., **макєдоньскѣмь** 241об., **нѣсьскін** 168); переход **dm>[m]* в формах числительных (**сємѣмь** 262, **сємѣн** 262, **сємѣн** 96об. и др.).

Отражение редуцированных гласных в АпХр рассмотрено поморфемно и по позициям. Анализ функционирования редуцированных в *корневых морфемах* выявляет выраженный контраст слабых и сильных редуцированных: сильные последовательно сохраняются, слабые ведут себя по-разному: утрачиваются или сохраняются (степень сохранения редуцированных гласных в слабой позиции довольно высока, что может быть обусловлено поддержкой со стороны сильных позиций). Среди рассмотренных *корневых морфем* выделяется несколько групп написаний:

1) корни с утратой редуцированного гласного в морфологически изолированной позиции (не отмечены примеры сохранения): - **гъда**, **єдъва**;

2) корни со значительным преобладанием написаний с пропуском редуцированного в слабой и абсолютно слабой позиции: **вѣтор-**, **вѣс-** ('omnis'), **доньдєжє**, **дъв-**, **зъв-**, **зъл-**, **зър-**, **къдє**, **кѣннг-**, **кѣназ-**, **-кѣто-**, **мѣног-**, **пѣт-**, **сѣл-**, **тѣкѣмо**, **-чѣто-**;

3) корни, в которых одинаково допустимо написание как с пропуском редуцированного в слабой позиции, так и его сохранение: **гѣн-** (**гѣнатн**), **мѣнѣ**, **пѣш-**, **рѣпѣт-**, **шѣпѣт-**;

4) корни, в которых преобладает написание с сохранением редуцированного в слабой позиции: **бѣр-**, **дѣн-**, **-жѣдо**, **зѣд-**, **лѣг-**, **лѣз-**, **мѣн-**, **пѣв-**, **пѣс-** (**пѣсатн**), **сѣн-**, **сѣдє**;

5) корни, в которых редуцированный в слабой позиции сохраняется: **бѣд-**, **вѣдов-**, **гѣн-** (**гѣноѡтн**), **жѣзл-**, **крѣв-**, **лѣг-**, **лѣст-**, **пѣр-**, **сѣт-**, **слѣз-**, **тѣл-**, **тѣм-**, **чѣст-**, **шѣд-**.

В суффиксальных морфемах, как правило, сохраняется исконный редуцированный, что характерно для рукописей древнейшего периода²⁵. Доля пропусков еров составляет около 12%. Утрата суффиксального **ь** в сильной позиции отмечена в единичных написаниях и носит морфологический характер (**КОВАРНЪ** 193об., **ВЪРНЪ** 85, **ЛЮБЪЗНЪ** 85, **НЕМОЦНЪ** 3, **БЛГООБРАЗНЪСЪ** 160об., **ВЪБЛГОВЪРСТВИН** 291об). Большое количество случаев утраты слабого редуцированного (34%) связана с его положением после сонанта **р**²⁶ (**ГОРКОЕ** 48об., **СТАРЦЮ** боб. (краков. отр.); **ТВОРЦА** 92об., **МОРСКОУ** 44, **ПОКО/РАНВН** 57об., **КОВАРСТВОУ** 252об., **ВЪРНОМЪ** 86об. и др.).

В еровых приставках и предлогах редуцированный гласный сохраняется (за исключением предлога **къ**, где количество случаев утраты редуцированного гласного достигает 20%). Безъероые приставки и предлоги на **з/с** и приставка **об-** употребляются без вставочного редуцированного (исключения: **РАСПЪРА** 160об., **ВЪЗЪОУСТНХЪ** 101, **БЕЗЪНСТЪЛЪННЪ** 167об., **НЪЗЪНДННОГО** 111, **БЕЗЪ/ВЪЗБРАННННА** 88об. и нек. др.). Для развёрнутого написания предлога и приставки **от** в характерно развитие вставочного редуцированного (87,5% в приставках, 85% в предлогах).

В надежных окончаниях наблюдается последовательное использование восточнославянских флексий **-ьмь**, **-ьмь** вместо старославянских **-омь** и **-емь** в формах Твор.п. ед.ч. ѓ-основ; исконного окончания **-ьмь** в формах Твор.п. и Дат.п. мн.ч. существительных *ї-склонения и консонантного склонения, исконного окончания **-ьхъ** в формах Мест.п. мн.ч. существительных *ї-склонения и консонантного склонения.

Встречаются случаи пропуска редуцированного на конце слова перед энклитикой (**АЗ БО ПОСЛАХЪ НА** 3 (киев.отр.), **НАРЕЧЕТСА** 39, **ОВЪМ ЖЕ ПО ТЪРПЪННЮ** 103об. и др.), на конце строки (**НЪ ТЪКМО НЮДЕОМ/6** (киев.отр.), **КЪ АПЛОМ/11**, **ОНАС/118об.** и др.), в написаниях с **ВЪН** 114, 150, 203, 286.

Напряженные редуцированные традиционно передаются при помощи графем **н/ъ**. Для обозначения напряжённого редуцированного в слабой позиции перед **ј** может использоваться графема **ь**, что, вероятно, является отражением изменения или утраты напряженного²⁷. В исследуемой рукописи отмечено несколько примеров с переходом **-тъ > -тн** перед

²⁵ См.: Мольков, Г.А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века: диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 2021. С.57.

²⁶ См.: Васильев, Л.Л. Одно соображение въ защиту написаний ѣрь, ѣрь, ѣрь, ѣль древнерусскихъ памятниковъ, какъ дѣйствительныхъ отражений второго полногласія // Журналь Министерства народнаго просвѣщенія. Новая серия. 1909. Т. 22. №8. С. 305–306. Селищев, А.М. Очерки по македонской диалектологии. Томъ I. Казань: Лито-Типографія Товарищество «Умидъ», 1918. С. 281–282.

²⁷ См.: Галинская, Е.А. Историческая фонетика русского языка. Москва: Изд-во МГУ, 2009. С.84.

энклитическим местоимением **н**²⁸ (**МОЛАХУТН** **н** 19, **ОБЛОБЫ/ЗАХУТН** **н** 22, **СЪВЪЖЮТН** **н** 23 и др.).

В АпХр не отражён процесс непереходного смягчения заднеязычных²⁹. В основной части рукописи и в текстах маргиналий нормативными являются написания **кѣѣ**, **гѣѣ**, **хѣѣ** (**МНОГЪМН** 4об., **КНИГЪ** 8, **НѢКЪИН** 3, **ОУЧЕНИКЪ** 4об., **ХЪТРОСТН** 15об., **ГРѢХЪ** 26 и др.; исключение: **НѢСЬСКИН** 168), написания с **гн**, **кн**, **хн** маркируют заимствования.

Для основной части рукописи и маргиналий характерно этимологическое употребление **ятя**. Смешения **ѣ** и **ѣ**, свойственного для корней **-мѣт-**, **тѣлѣс-**, **дѣлѣс-**, **обрѣт-**, существительных на **-ѣннѣ** и **-ѣннѣ**, местоименных формы **тѣбѣ**, **себѣ** (последовательно употребляются древнерусские формы личного и возвратного местоимений в Дат.п. и Мест.п. ед.ч. **ТОБѢ**, **СОБѢ** вместо старославянских **тѣбѣ**, **себѣ**), а также основ с начальным **ѣ** (**ѣд-**, **ѣзд-**, **ѣхд-**), не отмечено³⁰.

Встречаются отдельные примеры нового **ятя**: **ПРНЛѢЖЪНЪН** **ЛЮБВН** 196, **ТРЕЗВЪННѣ** 207, **ВЪ ТРЕЗВЪННѣ** 63, **ВЪ СЪРѢТЪННѣ** 248об.; случаи смешения приставок **прѣ-/прн-** (**ПРНЛУЪНЪ** 2об. (киев. отр.)); третий **ятя**, восходящий к старославянскому **ѣ** в формах Род.п. ед.ч. мягкой разновидности ***ā**-основ: (**НС ТЪМНИЦЪ** 8 (киев.отр.), **Ѡ УАШЪ** 158об. и др.); Им.п. мн.ч. мягкой разновидности ***ā**-основ (**ѢНСТОНЪ** 93); Вин.п. мн.ч. мягкой разновидности ***ǫ**-основ: (**ПО ТРН М(С)ЦЪ** 17, **БЪ(С) ТРН М(С)ЦЪ** 278об., **НА ЧѢТЫ/РН КРАЪ** 5 (киев. отр.)).

АпХр содержит значительное количество глаголов III класса на **-ѣтѣ**, **-ѣта** в императиве. На наш взгляд, данные формы можно рассматривать и как юго-западные диалектизмы, и как следование старославянскому протографу (**ГЛѢТѣ** **МН** 204об., **ВЪШНГНХЪ** **НЦЪ/Тѣ** 238, **ПОСТРАЖѢТѣ** **НСЛЪЗНТѣ** **Н/ ПЛАУѢТѣ** **СА** 49об.–50 и др.).

Таким образом, исследуемая рукопись выделяется относительно высоким уровнем русификации и нормализованного употребления словоформ.

В **Заключении** отражены основные результаты исследования.

²⁸ Данное явление характерно для южнорусских рукописей. См.: *Schachmatow, A. Beiträge zur russischen Grammatik // Archiv für slavische Philologie*, 1883. №7. P. 73.

²⁹ В южных древнерусских говорах непереходное смягчение заднеязычных спорадически отражается на письме уже в XII в. См.: *Попов, М.Б. Переход / ку /, / гу /, / ху / в / к'и /, / г'и /, / х'и / // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В.Б. Крысько. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2020. С. 269.*

³⁰ См.: *Крысько, В.Б. Мольков, Г.А. Восточнославянские рукописи XI – начала XIII в.: Лингвистические очерки / под ред. В.Б. Крысько. Москва: ИЦ «Азбуковник», 2020. С.106.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное, многоаспектное изучение палеографических, графико-орфографических и фонетико-орфографических особенностей АпХр XII в. позволяет сделать вывод о несомненной ценности исследуемой рукописи и включить данный памятник в круг источников, с опорой на которые формируется литературная норма XII в.

АпХр характеризуется вариативностью на разных уровнях, вместе с тем наблюдается высокая степень функциональной дифференциации вариантов, выражена тенденция к дополнительной дистрибуции.

По совокупности палеографических примет, графико-орфографических и фонетико-орфографических языковых особенностей, нашедших отражение как в основной части рукописи, так и в текстах приписок руки первого писца, АпХр можно датировать XII в. Достаточно широкая датировка (середина – конец XII в.) подтверждается особенностями написания наиболее изменяющихся графем, элементами украшения рукописи, сохранением редуцированных гласных как в сильной, так и в слабой позиции, большим количеством архаичных написаний и др.

Свидетельствами необычного для раннедревнерусских рукописей нормализованного характера графико-орфографической системы АпХр являются: довольно упорядоченная система синтаксических знаков; функциональная система надстрочных точек; наличие разветвлённой системы дублетных графемных звеньев; различные способы обозначения исконных и вторично смягчённых согласных; особенности дистрибуции южнославянских и восточнославянских рефлексов.

Маргиналии АпХр являются важнейшей частью вспомогательного аппарата рукописи. Графико-орфографический и фонетико-орфографический анализ приписок, выполненных первым писцом, указывает на единую орфографию основного текста и текстов маргиналий. В ряде приписок отмечены древнерусские новообразования, не нашедшие отражения в основной части рукописи.

Анализ состояния редуцированных гласных показывает, что в XII в. происходит частичная утрата редуцированных в слабой позиции (прежде всего – в абсолютно слабой позиции), однако редуцированные в сильной позиции сохраняются.

Среди отмеченных морфологических русизмов важными представляются восточнославянские окончания *-ъ мь/-ь мь* в Твор.п. ед.ч. имён существительных **ǫ*- и **jǫ*-склонения, а также примеры *третьего ятя* в окончаниях падежных форм имён существительных.

АпХр отражает перманентный процесс русификации книжного стиля, фиксирует важные диалектные особенности галицко-волинских древнерусских памятников. Рукопись насыщена

разнообразной историко-лингвистической информацией. Освоение лингвистического материала, полученного в результате комплексного анализа АпХр, позволяет представить ключевые эпизоды развития древнерусской орфографии и фонетики в середине – конце XII в.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК)

1. Бакшаева А. А. Маргиналии Христинопольского Апостола XII века: состав, палеографические и орфографические особенности // СибСкрипт = SibScript (до 25.04.2023 наименование издания в Перечне «Вестник Кемеровского государственного университета» ISSN 2078-8975). – 2022. – Т.24. №2 (90). – С. 211–219. (0,56 п.л.)

2. Токсубаева А. А. Фонетические южнославянизмы и восточнославянизмы в Христинопольском Апостоле XII века // Филология и культура. Philology and Culture. – 2022 (дата выхода в свет 14.10.2022). – №4 (70). – С.103–110. (0,5 п.л.)

3. Токсубаева А.А. Распределение буквенных дублетов в рукописи Христинопольского Апостола XII века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2022 (дата выхода в свет 07.10.2022). – Т.164, кн.5. – С.7–21. (0,94 п.л.)

Научная статья, опубликованная в зарубежном издании, входящем в международную реферативную базу данных и систему цитирования Scopus:

4. Bakshaeva A.A. Apostolus christinopolitanus from the 12th century: Manuscript history and their dialectal features / A.A. Bakshaeva, O.F. Zholobov, J. Sosnowski // Utopia y Praxis Latinoamericana. - 2020. – Т.25 (Extra 7). – С.383–389. (0,44 п.л. / 0,25 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях

5. Бакшаева А.А. Рефлексы дифтонгических сочетаний гласных с плавными в Христинопольском Апостоле XII в. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов.

[Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2016. - 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-317-05237-9. (0,12 п.л.)

6. Бакшаева А.А. Палеографические особенности рукописи Христинопольского Апостола XII века // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2016 года: сборник тезисов: в 3 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т.2: Юридический факультет; Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого; Институт психологии и образования; Институт международных отношений, истории и востоковедения; Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций; Институт управления, экономики и финансов. – С.97. (0,06 п.л.)

7. Бакшаева А.А. Рефлексы палатализаций согласных в Христинопольском Апостоле XII в. // Слово. Словесность. Словесник: материалы межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и студентов, 18 марта 2016 года / отв. ред. И.Н. Хрусталева, Ю.В. Лазарев, Н.Г. Агапова. – Рязань, 2016. – Вып.3. – С.107–109. (0,19 п.л.)

8. Бакшаева А.А. Редуцированные гласные в Христинопольском Апостоле XII века // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 24 мая 2016 года. – М.: ИСл РАН, 2016. – С. 33–34. (0,125 п.л.)

9. Бакшаева А.А. О фонетических особенностях Христинопольского Апостола XII в. // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К.Ф. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т.1. – С.30–35. (0,375 п.л.)

10. Бакшаева А.А. О некоторых палеографических особенностях рукописи Христинопольского Апостола XII века в связи с её датировкой // Русский язык и славянский мир: материалы Региональной научно-практической конференции студентов и школьников, посвящённой Дню славянской письменности и культуры (Казань, 10 ноября 2016 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С.19-22. (0,25 п.л.)

11. Бакшаева А.А. Рефлексы дифтонгических сочетаний гласных с плавными в Христинопольском Апостоле XII в. // Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан: материалы конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых учёных, посвящённых традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ / под ред. И.В. Ерофеевой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С.26–30. (0,31 п.л.)

12. Бакшаева А.А. Редуцированные гласные в Христинопольском Апостоле XII века // Язык: категории, функции, речевое действие: к 75-летию Валерия Степановича Борисова. Материалы X юбилейной международной научной конференции. 13–14 апреля 2017 г., Коломна. В 3 ч. Ч. 2. – Москва: МПГУ; Коломна: ГСГУ, 2017. – С. 24–27. (0,25 п.л.)

13. Бакшаева А.А. Предложно-падежные слова и сочетания с приставкой об- в Христинопольском Апостоле XII в. // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2017 года: сборник статей: в 6 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т.4: Институт психологии и образования. Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого. – С.153–155. (0,19 п.л.)

14. Бакшаева А.А. Приставка/предлог об- и от- в Христинопольском Апостоле XII в. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 23–24 мая 2017 г. – Москва: ИСЛ РАН, 2017. – С.49–50. (0,125 п.л.)

15. Бакшаева А.А. Орфография дублетных звеньев в рукописи Христинопольского Апостола XII века // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции 29–31 марта 2018 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С.393–396. (0,25 п.л.)

16. Бакшаева А.А. Онлайн-модуль статистики как инструмент исследования орфографии дублетных звеньев в рукописях // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. Е.А. Горобец, О.Ф.Жолобова, М.О.Новак. - Казань: Изд-во Казан. ун-та 2018. - Т.2. - С.17-20. (0,25 п.л.)

17. Бакшаева А.А. Христинопольский Апостол XII в.: кодикологический обзор и подготовка интернет-издания // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: международная конференция VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28-31 окт. 2019 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. - Казань: Издательство Казанского университета 2019. - Т.1. - С.19-23. (0,31 п.л.)

18. Бакшаева А.А. Записи на полях Христинопольского Апостола XII века // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2020. — С.158-161. (0,25 п.л.)

19. Бакшаева А.А. Христинопольский Апостол XII века: история рукописи // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность: материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате / МГУ имени М.В. Ломоносова, 25 мая 2020 г. – Москва: Издательство Московского университета, 2020. - С.85-89. (0,31 п.л.)

20. Бакшаева А.А. Несколько слов о маргиналиях Христинопольского Апостола XII века // Вызовы и тренды мировой лингвистики: Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 16–20 ноября 2020 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Ф.Х. Тарасовой, Е.А. Горобец. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – Т.1. – С.8-10. (0,19 п.л.)

21. Бакшаева А.А. О так называемых охридско-преславских лексических парах в Федоровском II паримейнике (к интернет-изданию рукописи) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: международная конференция: VIII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 17–20 нояб. 2021 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – Т.1. – С.13-20. (0,5 п.л.)

22. Токсубаева А.А. О лингвистических особенностях апостольских чтений в раннедревнерусских рукописях (на материале исторического корпуса Манускрипт) // Современная лингвистика: от теории к практике: Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 14–19 ноября 2022 г.): труды и материалы: в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – Т.1. – С.124-127. (0,25 п.л.)